

УДК 740.13

**ИДЕИ В.Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО И СОВРЕМЕННАЯ
ЦИВИЛИЗАЦИЯ**

Колмаков Владимир Юрьевич

Красноярский государственный медицинский университет им. проф.

В.Ф. Войно-Ясенецкого, Красноярск, Российская Федерация

кафедра медицинской кибернетики

Аннотация. центральным объектом анализа данной статьи является современная цивилизация, в которой изменяется духовность и возникает проблема потери духовных основ гуманизма.

Ключевые слова: цивилизация, рациональность, техницизм, информация, дух, душа, духовность, смысл, смысловая реальность

Идеи В.Ф. Войно-Ясенецкого и современная цивилизация взаимосвязаны. Это можно заметить в контексте того, что сегодня много говорится о различных возможных путях развития будущего общества и человечества, в том числе говорится о нетехническом пути развития. В последнем случае, понятно, что человечество никогда не сможет отказаться от технического пути развития, и многие философы даже,

собственно говоря, видят сущность самого человека именно в том, что он обладает способностью к созданию техники и технического мира.

Определение духовности как особого смыслового феномена, думается, не является праздным вопросом и на самом деле, в зависимости от того, как этот сложный феномен понимается на практике, определяются и соответствующие следствия. Легко заметить, нам же всем не нравится, если окружающий мир превращается в какое-то бездуховное пространство, нам не нравится, когда нас воспринимают те или иные чиновники, а подчас, и врачи как бездуховных существ. Из этого духовного основания вытекают и вопросы об уровне и качестве жизни, об обслуживании, о реализации наших прав и свобод. Исходя из понимания духовности, мы идём к пониманию современной цивилизации, и, что ещё не менее важно, исходя из понимания духовности, формируется гуманитарно-духовная или жёстко технологическая конструкция будущего.

История философии, психологии, литературы показывает множество подходов к определению и пониманию духовности как сложного феномена, отражающего человеческую сущность. Философия в основном сводит всё это в феномене сознания в его различных формах и структурах. Психология в основном в этих проявлениях видит сущность феномена духа как психического явления, психосферы, проявление различных психологических характеристик человека. Также, необходимо заметить, что духовно-смысловые структуры современного общества стали сложнее и противоречивее, многие прежние эталоны духовности и моральной чистоты либо исчезли, либо сильно трансформировались. Может быть, соответственно, и необходимы новые подходы, соответствующие современному уровню развития науки, техники и культуры. Дух, душа, духовность, душевность, психологичность - эти и другие термины отражают качества человека как мыслящего, осознающего, чувствующего существа.

При этом остаётся ещё и некая неопределяемая мистическая сущность духовности. Мистика, мистическое ощущение является основой для возникновения духовности. Но, всё же, стремясь избежать мистического понимания, под термином «духовность» будем понимать всю совокупность психологически качеств, возникающих в системе социальной коммуникации, взаимодействии людей, стремящихся выразить свои внутренние взгляды, убеждения, принципы гармоничной организации социальной реальности. Духовность в широком смысле есть способ соответствия природы человека тому обществу и тому времени в их конкретной неповторимости, которые возникли в настоящий момент времени.

Такое определение, может быть, является достаточно широким, но оно, что важно, позволяет зафиксировать именно предельную степень общности всех духовных проявлений. Необходимо ранжирование смысловых линий, пронизывающих современное общество и человека. Необходима психосемантика как система осмысленного духовного пространства.

Структура духовной коммуникации выстраивается на трёх уровнях. Первый уровень – доминирующий тип духовности. Второй уровень – высший тип духовности. Третий уровень – их взаимодействие, взаимопроникновение. Эти три уровня духовности находятся в процессе постоянного изменения и, соответственно, образуют исторические линии развития событий. Возникают духовные вехи – ориентиры, которые позволяют увидеть, в каком направлении происходит изменение духовности, куда ведёт этот путь. Любой процесс имеет свою направленность, свою итоговую определённость, и хотя эта целостность, определённость может изменяться, может теряться однозначная характеристика данного процесса. По меньшей мере отдельные его периоды

вполне возможно видеть как векторность, сочетание сил и стремлений, проявленных в своей реальности.

Нужны ясные и вполне осознаваемые духовные феномены, наличие которых говорит о том, что процесс развивается, происходят соответствующие события. Духовный процесс состоит из соответствующих событий. Одной из ошибок всех духовных учений является попытка прекратить все изменения, достигнув некоего желаемого на их взгляд состояния. Им кажется, что процесс привёл к необходимому результату и далее необходимо лишь сохранять его в некой идеализованной целостности. Но система социальных отношений, в рамках которых находится данный феномен постоянно изменяется и не могут изменяться связи данного феномена с миром социальной реальности. Вольно или невольно происходит его внутренняя переструктуризация в данной динамичной системе. Необходимо осознавать новые отношения, видеть, что действительно происходит и что это, по существу, означает.

Семантический WEB как новый этап формирования сетевой коммуникации, возникающей на планете.

Идёт формирование сетей новых поколений, информационные и вычислительные, скоростные мощности позволяют оперировать огромным количеством информации, таким количеством и на таких скоростях, что эти действия кажутся невероятными по сравнению с прежними возможностями. Возникает возможность построения личностных характеристик ай пи адресов, точнее, вместо ай пи адреса могут учитываться характеристики запросов, оставленных в сети определённым компьютером или авторизованной единицей информационной коммуникации.

Если божественная духовность человека закончилась с момента изгнания, по Библейской версии, человека из рая, то всё, что было далее более не обладает духовностью? Но чем же жив человек, если без духовности он не человек? И если он человек, значит, в любом случае, ему присущ соответствующий тип духовности.

По меньшей мере, можно говорить именно об этом типе человеческой, может быть, не Божественной, но всё равно жизнеутверждающей духовности, которая дана человеку вне зависимости от того, как он низко пал в своих земных испытаниях. Самый грязный и самый ничтожный человек всё равно остаётся человеком, если в нём не затухает вера в собственную способность сохранять в своей душе, в пространстве своего мышления и сознания духовность как реальную, максимально значимую для его жизни сущность.

Духовное есть особое знание, слитое с пониманием, это «знание знания» - знание принципов организации и функционирования знания, развития знания как особой информационной системы, но особым типом знания является духовное знание. Знание человека всегда является антропоморфным, человекоподобным типом информации. Информация может принимать различные экзистенциальные формы своего существования, и в данном случае, можно говорить о том, что информация, записанная в сознании и памяти человека, приобретает особые дополнительные характеристики, которые в других формах её существования не проявляются. Душа знания – психоцентрическая логика организации знания.

Информация в искусственно созданных и создаваемых системах также приобретает свои специфические характеристики, которые становятся более очевидными при их рассмотрении в динамике, в

развитии, в проявлении более сложных структурно-целостных организационных форм.

Можно, конечно, утверждать в наш славный информационный век, что информация по своей сути есть чистое знание, но при этом есть ещё и Научное знание (даже напишем его с Большой Буквы), есть Философское знание, так сказать знание не то, которое даётся отдельной философской доктриной, а Знание, существующее над этими отдельными точками зрения и понимания. Есть, однако какое-то особое - Духовное знание. Но духовное знание, соответственно, присуще не всем, а тем, кто может быть его носителем. Все остальные будут понимать буквы и слова, но не понимать глубину смысла этого знания.

Моральный и духовный хаос в человеческом обществе, естественно, усиливается по мере увеличения права на свободу духовного самостоятельного определения. Либеральность, может быть, на каком-то отрезке своего развития превратилась во что-то иное, не то, что даёт право быть человеком, а то, что даёт право быть бездуховным и чувствовать свою правоту при этом. Основания и форма проявления духовного кризиса нового порядка всегда оказываются настолько неожиданными, что общество не способно сразу понять и ясно в полной степени осознать, где и как начинается этот кризис, каковы его наиболее опасные моменты нарастания. Действительно, если пропустить процесс развития любого заболевания, то это заболевание становится трудно излечить и уменьшить его негативные последствия.

Духовный хаос, хаотичная духовная деструктивность могут нарастать постепенно и почти незаметно, могут принимать латентные формы. Такие изменённые формы даже можно принимать за что-то современное, но на самом деле они таковыми не являются. Книги Виктора Ерофеева, Эдуарда Лимонова, Виктора Пелевина, Владимира Сорокина,

Захара Прилепина и других показывают отдельные проблемы современной духовности, но не имеют ясных решений проблемы.

Философия В.Ф. Войно-Ясенецкого не стала тоталитарной идеологией, так же, как и моральная философия Льва Толстого. При этом, можно заметить, что философия Льва Толстого основана на двух феноменах человеческой духовности – на вере и свободе. Это высокая литература, пытающаяся мыслить о человеческой свободе, это вера в свободу личности, это предощущение свободы. Очевидно, что высшая литература всегда должна ставить и осознавать такие проблемы. Современная литература и духовность взаимосвязаны весьма странно, существует множество штампов, которые очень легко и просто относят к литературе духовного типа одних писателей, не относя туда же других. Духовность в литературе, можно сказать, присутствует всегда, бездуховных людей не бывает, другое дело, какая это духовность, какой духовный тип человека прописан и проявлен в этой духовной образности, создаваемой данной литературой, конкретными писателями.

Писателей стало, как никогда прежде, очень много, пишут все, кто более или менее способен попадать по клавишам печатного устройства, выкладывая свои непритязательные по сущности произведения на всеобщее рассмотрение и оценку, не очень при этом, как ни парадоксально, беспокоясь о данной оценке. Но, кого из современных писателей можно считать духовно содержательными и способными выражать ту духовность, которая присуща в наибольшей степени современному состоянию общества и человека? Есть писатели, способные создавать хорошо продаваемые литературные, и, в общем-то, неплохие произведения, их покупают, их читают, модным являются разговоры о них. Хотя, в целом, можно заметить, что в начале второго десятилетия двадцать первого века литературные разговоры стали менее престижными как показатель интеллектуальности, образованности, философичности,

духовности. Так, например, писатель Юрий Витальевич Мамлеев, много посвятивший художественному анализу современности, утверждает, что образ идёт дальше, чем мысль. Соглашаясь с тем, что, по-своему он прав, конечно, во многом можно не согласиться, но в целом здесь, действительно, чувствуется своя логика понимания истинности человеческой духовности.

Определение духовности через феномен интеллекта и определение интеллекта через феномен духовности, как ни странно, дают несколько разные точки определения целостной сущности человека. Возможно это связано с тем, что структура эмоционального интеллекта определяется в наибольшей степени эмоциональными формами, посредством которых происходит осмысление реальности современного мира и человека в нём.

Эмоциональный интеллект, извиняюсь за тавтологию, всё же эмоционален, он построен из эмоций как из базовых конструкций, соединение которых проявляет некую более высокую область реальности духовного мира человека и человечества.

Логический, рациональный, рассудочный интеллект не обязательно уводит от духовности, духовность и рациональность могут сочетаться. Духовность и рациональность взаимосвязаны, но эта взаимосвязь непрямолинейна. Не все же есть духовность, определяющая рациональность, и, наоборот. Сегодня возникающая новая рациональность определяет, соответственно, новую духовность. Учитывая, что эта рациональность достаточно сильно технизирована, можно получить и соответствующие схемы понимания.

Список литературы

1. Лук (Войно-Ясенецкий), свт. Дух, душа и тело / святитель Лука (Войно-Ясенецкий). – 3-е изд. – Минск: Белорусская православная Церковь, 2015. – 191 с.
2. Колмаков, В.Ю. Информация, информационность, виртуальность / В.Ю. Колмаков. – Красноярск: СибГТУ, 2004. – 224 с.